

ИВАН ОРЛОВ

ЧЕЙСИ

ПРОШЛОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ..

18+

Иван Орлов

Чейси

«Издательские решения»

Орлов И.

Чейси / И. Орлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747474-4

Два года прошло с тех пор, когда зверское убийство жены ранее лежавшего в психиатрической лечебнице Джека Ренолдза потрясло маленький городок Седона. Вскоре оказывается, что у его пятнадцатилетней дочери парализовало ноги, приходится столкнуться с болью, страданиями и смертью. Некогда абсолютно ясный мир превращается в цепочку новых и на первый взгляд начисто лишенных смысла убийств, каждое из которых тщательно инсценировано по всем правилам жанра.

ISBN 978-5-44-747474-4

© Орлов И.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	7
1	7
2	10
3	14
4	16
5	19
6	21
7	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Чейси

Прошлое становится явным...

Иван Орлов

Наши действия говорят о наших мыслях.

Кайл Грин

© Иван Орлов, 2016

© Екатерина Шаша, дизайн обложки, 2016

Редактор Светлана Хохарева

Корректор Ольга Шепитько

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двумя днями ранее...

Сильные руки хватали сухие опавшие листья. Внезапно воздух разрезал пронзительный резкий крик. Тело Сьюзен дрожало, но совсем не от холода: боль, причиненная убийцей, судорожно пробегала по всему телу. Отползая по промерзшей земле все дальше, девушка оглянулась и при свете полной луны отчетливо увидела силуэт мужчины с поднятой вверх рукой, державшей молоток.

Все, что осталось от блузки, тряпкой, забрызганной кровью, болталось на теле. Сбросив ее, стараясь дышать ровно, Сьюзен осмотрела разбитое колено. Сняла брюки, перетянула ими ногу чуть выше раны и, из последних сил приподнявшись, зашагала к машине. Треск сухих веток под ногами догонявшего ее убийцы доносился все ближе. Ее машина была уже рядом, когда топот за спиной вдруг стих. Наступив на что-то острое, он остановился: ржавый гвоздь торчал из ботинка, причиняя острую боль. Вынув его, выругался себе под нос:

– Это была не лучшая попытка...

В наступившей тишине Сьюзен слышала только стук своего сердца и бешено крутила головой, словно филин, выскивающий добычу, не зная, откуда ждать нападения. «Вдох – выдох, вдох – выдох», – повторяла она, успокаивая себя. Черные, испачканные землей руки чуть задержались на ручке машины, открывая ее. Упав на сиденье, Сьюзен завела свой «Додж Чарджер» 1969 года, и в ту же секунду звук разбитого стекла вернул ее в тот страх и ужас, о которых она на мгновение забыла. Осколки чиркнули по лицу, и Сьюзен заплакала тихо и бессильно. Убийца схватил ее за волосы и вышвырнул из салона машины, бросив себе под ноги.

– Девочка моя, у тебя нет другого выхода, – с наглой уверенностью прошептал он. Окутанная животным страхом, глотая слезы, Сьюзен тяжело дышала. – Мне всегда доставались только крохи твоей жизни, – рявкнул убийца, подняв молоток над ее головой.

– Я не понимаю, что вам нужно от меня, – заливаясь слезами, шептала девушка. – Отпустите, умоляю! Моя семья соберет деньги, столько, сколько потребуется, – опустив голову в грязные листья и потеряв всякую надежду на спасение, повторяла она. Убийца безжалостно наблюдал за стонами и мольбами о пощаде. Это было не первое его убийство, он знал, что делать. Отдернув ногу, он с размаху пнул Сьюзен в грудь и спокойно промолвил:

– Посмотри мне в глаза.

Непреодолимое желание размозжить ей череп нарастало с каждой секундой. Сьюзен запрокинула голову и сквозь слипшиеся от грязи русые волосы, упавшие на лицо, увидела холодный взгляд ярко-зеленых глаз убийцы. Они оба понимали, что времени практически нет.

Убийца снял карнавальную маску и швырнул неподалеку от жертвы. Даже сквозь пелену слез Сьюзен узнала его.

– Зачем тебе это надо? – успела она спросить, и в ту же секунду молоток в его руке взмыл вверх и с чудовищной силой обрушился на голову, нанеся смертельный удар...

Часть первая

1

4 октября 2004 года

Дождь кончился, от него осталась лишь мокрая земля. Джек стоял неподвижно, склонив голову, как будто прислушиваясь к чему-то. Темно-коричневые туфли были испачканы грязью. Ноги промокли насквозь, а серый хлопковый пиджак болтался, будто на вешалке. Цепкий, казавшийся пустым взгляд пробежал по лицам людей, подходивших к могиле.

– Какого черта им тут нужно, – подумал Джек. Сделав вдох носом, он почувствовал запах живой осени, которая возвращала в прекрасные мгновения детства. Медленно развернулся, достал фляжку, чтобы заглушить боль. Взгляд уперся в здание психиатрической клиники №462, стоявшее неподалеку, метрах в пятистах к северу от Футхилс Драйв. Бесконечный туман простирался вокруг устрашающего здания. От одного лишь случайно брошенного взгляда по спине поползли колючие мурашки. Джек почувствовал легкое раздражение.

Он наклонил голову к сосновому гробу и заметил три кленовых листка, прилипших к крышке, которые, как компас, указывали на север.

– Все хорошо, любимый, ты должен двигаться вперед, – звучал в голове голос Сьюзен. Впервые за 37 лет Джек искренне заплакал, слезы по щекам устремлялись вниз, пропитывая и так промокшую одежду. Он понимал, что Сьюзен больше нет. Они были счастливы вместе, их считали прекрасной парой не только друзья, но и просто знакомые. Страх одиночества закрадывался теперь прямо в сердце.

Из оцепенения его вывела Люси. Дочка стояла рядом, опустив глаза и тихо всхлипывая. За последние два дня не обмолвилась ни словом с отцом, впрочем, как и отец с ней. Мысли Джека путались. То он окунался в прошлое, то возвращался в сегодняшний день, размышляя: как сделать дочь вновь счастливой, как вернуть улыбку на ее лицо?

Северный ветер усиливался. Холодало. Джек поежился и отошел от могилы, обнял дочь и нежно поцеловал ее. Вспомнив, что в машине есть теплый плед, он оглянулся на автомобиль и увидел рядом с ним незнакомца в мешковатом пальто с капюшоном. В его руке тлела сигарета.

— «Чик-чик... Чик-чик...», – Джек вращал барабан зажигалки, поглядывая в сторону дерева.

Незнакомец продолжал стоять на том же месте.

— «Чик-чик... Чик-чик...»

Он неторопливо подкурил сигарету и поднял голову. К его удивлению, незнакомый силуэт таинственно исчез. На мгновение Джек погрузился в себя и подумал, что это простая галлюцинация на почве алкоголя и издерганных нервов. Он быстро оглянулся по сторонам и направился за пледом.

Желающих проститься со Сьюзен было много, они обступили гроб, слушая священника:

– ... но Ты Един еси кроме всякого греха, и правда Твоя, правда вовеки, и Ты еси Един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹.

¹ Молитва за усопшего.

Джек посмотрел на Мари – сестру Сьюзен, стоящую рядом. Она рыдала, уткнувшись носом в платок. Внутренняя боль становилась невыносимой. Единственное лекарство, которое бы помогло, – бутылка водки и пуля. «Смысл всей моей жизни лежит рядом... безжизненный», – кричал внутренний голос. От мыслей, роящихся в голове, Джеку становилось не по себе.

Гроб медленно погружался в темноту.

– Надеюсь, у тебя будет такая же улыбка, когда вернусь к тебе, – успокаивал себя Джек. Он испытывал то чувство, когда страх перед неизвестностью будто сжирает тебя изнутри. Пытаются откусить твое мясо; тебе больно! Кричишь, тянешь обратно, но маленькие гниды уже строят лабиринты в твоём теле... Его передергивало от собственных мыслей.

Джек курил одну сигарету за другой, глядя на опускающийся в бездну гроб. Рядом были друзья, Питер и Макс, – те самые верные друзья, которые всегда выручали в трудную минуту.

Церемония закончилась. Время близилось к полудню; собравшиеся стали расходиться по домам, выражая Джеку и Люси соболезнования. От ужаса Джек передернулся; испачканная в земле рука обхватила его каменные плечи. Это Питер обнял его:

– Держись, дружище.

Макс взглянул на друга, изо всех сил стараясь держаться бодро.

– Я сожалею о смерти твоей жены, – произнес он немного погодя. – Скоро увидимся, – произнес с таким же усилием.

– Все идет свои чередом, – сочувствующим тоном сказал Питер, – да будет воля Его, каждый окажется на небесах, – он скрестил перед лицом руки, щелкнув пальцами.

Летая от мысли к мысли, Джек успел услышать только резкий щелчок пальцев, и в ту же секунду его дернула за рукав пиджака дочь.

– Папа, пойдем домой, я замерзла, – хныкала Люси.

Приподняв голову, Джек увидел перед собой Мари.

– Идем, Люси. Сегодня я останусь у вас. – Мари повела девочку к машине, увлекая за собой и Джека.

Простившись со всеми, втроем они двинулись к машине. На секунду Джек обернулся на могилу жены и вторично разглядел силуэт человека, чье лицо было прикрыто капюшоном.

– Мари... – окликнул Джек, – ты видишь его?

– Там нет никого, – женщина перевела дух, – но если ты все время будешь оглядываться назад, то не сможешь увидеть, что ждет тебя впереди.

Ему казалось, что время остановилось. А через мгновение Джек ясно ощутил, что жизнь его теперь навсегда будет протекать в двух измерениях: до смерти Сьюзен и, увы, после...

Комната дочери была уютной и по-детски яркой. Стены были увешаны дочкиными рисунками, всюду валялись игрушки, краски, карандаши. Но сегодня даже яркость и обилие игрушек не казались Джеку тем, что могло бы отвлечь от горя.

Он присел напротив дочери и с нежностью посмотрел на нее. Люси крепко прижимала к себе любимого плюшевого слоника и исподлобья поглядывала на отца.

– Ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

Повисшую в комнате тишину нарушила Мари. Она ласково провела рукой по волосам девочки и, склонившись к ее уху, нежно прошептала:

– Все будет хорошо. Постарайся уснуть.

– Я, пожалуй, пойду, – пробубнил себе под нос Джек и попытался выключить свет.

– Мама не выключала свет!

– Хорошо, дочка, – оставил свет и приоткрыл дверь.

– Папа, – окликнула Люси, в ее глазах стояли слезы.

Джек замер, склонив голову.

– Да, милая?

– Ничего, – прошептала девочка.

– Я люблю тебя, – тихо ответил Джек.

В прихожей он сдернул с вешалки куртку, выбежал из дома и быстрым шагом направился к машине. В руке была недопитая бутылка. Машинально отпивая из горлышка, он завел автомобиль и рванул к могиле жены. Алкоголь притупил страх – «Додж» несся вперед, скрипя тормозами на поворотах. Показавшиеся на горизонте ворота кладбища заставили Джека сбросить скорость.

Рыжий свет фонарей освещал поверхность мраморных надгробий. Ветер раскачивал из стороны в сторону полуголые ветви деревьев, принимавшие образы жутких чудовищ. Присев на корточки, Джек заплакал. Он испытывал горечь от невосполнимой потери, когда прокручивал в голове лучшие моменты жизни со Сьюзен.

– Кто это сделал, – захрипел Джек, упав на колени. – Какой мерзавец убил мою жену?! – Слезы наворачивались на глаза. – Почему, почему? Почему я не смог уберечь тебя от смерти? – Он допил водку и швырнул пустую бутылку в сторону, заметив вдалеке все тот же силуэт в капюшоне, что видел днем. От страха и злости Джек на мгновение онемел. А потом закричал, стараясь заглушить шум ветра:

– Какого черта! – увидел снова образ в капюшоне. – Сьюзен! Это ты?! – язык заплетался.

Джек устремился к незнакомцу. Его тело шаталось из стороны в сторону, вены на шее напряглись, зубы стучали от холода.

– Что ж это за чертова жизнь, когда не можешь верить даже в себя, – он продолжал идти. – Кто ты?! Кто-о-о! – возмущенно горланил Джек. Прибавив шагу, он попытался бежать, как вдруг очутился на земле, испачканный в слякоти. Даже лицо было покрыто грязью. Он поднял голову и взглянул сквозь слезы, но впереди разглядел лишь одиноко стоящее дерево, скрывающееся в тумане.

– Ты не оставишь нас просто так! – из разбитой губы текла кровь. – Я чувствую, это была ты, – продолжал кричать из последних сил.

Джек резко обернулся к могиле. Глаза были налиты ненавистью, страхом. И вновь уловил очертание загадочного незнакомца. Он направился обратно, что-то бормоча себе под нос, как вдруг почувствовал сильный удар по голове и упал. Веки разлепились. Глаза медленно открылись. Он увидел прямо перед собой двух полицейских. Звон в ушах заглушал их разговор. Один сообщал что-то по рации.

«Пш – пшш»... Рация издавала неприятное стрекотание.

– Прием, – сказал сержант Барнз. – У нас тут пьяный человек на кладбище, забираем?

– Принял.

– Вы не понимаете! Она тут... Моя жена еще жива, – сипло кричал Джек.

Полицейские подняли его и повели к машине. Оглядываясь, Джек продолжал видеть таинственный силуэт возле могилы. – Прошу, просто отпустите меня! – отчаянно молил, пытаясь вырваться. – Да что ж это такое? Вы должны ее увидеть, – вдруг истерически захохотал он.

Один из полицейских не выдержал и выпустил пятьдесят ампер электрошоком в грудь Джека. Машина сделала резкий разворот и направилась к выходу кладбища.

– Притормози, – попросил сержант Барнз напарника. – Прошу прощения, но уже поздно, и тут небезопасно находиться. Вас подвезти?

– Благодарю вас, сержант, – послышался вежливый голос проходящего рядом человека в капюшоне. – Вот там мой дом, – он указал пальцем, – в конце квартала. Еще раз спасибо вам.

2

14 мая 2006 год

Прошло два года со дня смерти Сьюзен. Воскресенье выдалось по-весеннему солнечным и теплым. Сознание было совершенно чистым, как пение птиц ранней весной. Джек готовился к этому дню, главному дню для его дочери – получению аттестата. Церемония проходила на футбольном поле вблизи школы.

После официальной части родители и ученики стали праздновать; аттестаты взмывали вверх. Взятый напрокат классический серый костюм с жаккардовой этикеткой «Сделано в 1998 году» не выделял его из толпы. Джек широко улыбнулся дочери и направился к Питеру, который пытался кадрить одинокую Эмбер; с этой женщиной когда-то встречался и сам Джек.

– Противно смотреть, – подумал он, – лучше бы нашел себе жену. – Почувствовав запах алкоголя, Джек услышал:

– Узнаю эти штаны, – и его торжественно обнял Питер. – Мне нравится, что ты никогда не изменяешь традициям.

Джек опустил глаза, чтобы в очередной раз удостовериться в чистоте брюк.

– Я помню, как твой бывший сосед... – Питер почесал затылок, – ... как там его звали?

– Виктор.

– Точно... Так вот, – Питер ударил слегка кулаком друга, – как-то мы были в стриптиз-клубе, в котором работала Мегги; ты ее помнишь, не притворяйся. Она нам грудь еще показывала в баре.

– Я пьяный тогда был, – с недоумением бросил взгляд на Питера, но потом улыбнулся.

– Вспомнил наконец-то, – Питер поднял руку вверх, щелкнув пальцами. – Мы четыре дня не вылезали. Пили как черти! А эти брюки тогда были на Викторе. Знаешь, что он сделал на них?

– Что? – задумался Джек.

– Ага-ага! – прыгал Питер с дурацкой хитрой улыбкой. – Не переживай, там уже все отстиралось тысячу раз. – Усмехнулся с сожалением. – Ты уже нашел работу? – Пит протянул фляжку, предлагая выпить.

– Можешь что-то предложить? – Джек быстро глотнул и вернул флягу другу, поморщившись. – Стараюсь бросить, Люси не одобряет, не хочу портить отношения с дочерью.

Пит одобритительно кивнул и продолжил:

– Киномехаником не согласен? Деньги небольшие, но тебе это нравилось, если не ошибаюсь.

– Могу выйти хоть завтра, если нужно, – и друзья ударили по рукам.

– Послушай меня, – Питер закинул руку на плечо Джека. – Тебе надо собраться. Все-таки ты мой лучший друг, и ты нужен мне. Понимаешь, о чем я? Не хочешь поднабраться сегодня в баре? – достал еще раз фляжку, – я угощаю и девчонок приведу, а?

Джек не одобрял частые разводы и беспорядочные связи. Питер Холл был отцом четверых детей от разных жен. Работа киномехаником в торговом центре особого дохода не приносила – почти все уходило на содержание детей. Но Питер, будучи от природы очень привлекательным, умело этим пользовался. Белокурый красавец спортивного телосложения, ростом под два метра – просто подарок для слабой женщины.

Он выпил несколько глотков и опустил голову, протянув фляжку Джеку:

– Подержи... Тебе действительно стоит принять мое предложение.

Неожиданно за спиной послышался нежный женский голос. Джек поднял глаза и увидел перед собой женщину с бокалом шампанского в руке. Ей было лет тридцать пять. Красотка под-

няла свои огромные глаза, и этот взгляд утопил Джека, растворил его в себе. В первое мгновение ему показалось, он знает ее, видел, встречал. Тот самый запах, тот самый взгляд. Но где?

– В холодную погоду так хочется забраться вместе под одеяло, – сказала она, обняв Питера, но продолжая смотреть пристально в глаза Джеку.

– Знакомся, это моя подруга – Одри, коротко представил Пит.

Джек застенчиво попятился, и пришлось просто пожать ей руку, а в ответ она тихонько сжала его пальцы.

– Мы раньше встречались? – поинтересовался он.

– Нет, – улыбнулась женщина, – нет. Мы никогда раньше не встречались. Но я много слышала о вас, – красный след помады остался на фужере.

– У меня ощущение, что я знаю вас очень давно. Этот запах... – бормотал себе под нос Джек, улавливая нотки свежей малины. Он не сводил с нее глаз, его левая рука интуитивно потянулась к ее правому запястью, и он увидел множество шрамов от порезов.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил Питер.

– Да-да, – ответил Джек.

– Прости за моего друга, – обратился Пит к женщине, – к несчастью, Джек потерял любимую жену совсем недавно.

После этих слов наступило неловкое молчание. Одри стояла неподвижно, боясь попасть в неловкое положение. Она поправила рыжего оттенка волосы, которые растрепались от ветра. Но Джек так же продолжал смотреть на нее выпученными глазами, словно на нечто, данное свыше.

– Джек, – негромко окликнул Питер.

– Ты не поверишь мне, Пит, но где-то ранее я встречал ее. – Речь Джека была похожа на стихи.

– Дорогой, мне не комфортно, – призналась Одри.

– Джек, думаю, тебе лучше отойти, – тихо, но твердо сказал Питер другу. Его брови хмурились, в серо-голубых глазах злость переплавилась в ярость. Ситуация накалилась: Питер сжал кулаки, вены на шее вздулись. Он попытался снова окрикнуть Джека, пощелкав пальцами перед самым его носом.

– Пит? Ну что ты стоишь, – возмутилась Одри.

Питер толкнул Джека локтем в ребра, тот охнул, наклонился на левый бок и закричал:

– Какого черта ты делаешь?

– Ей неприятно, – Пит говорил медленно, процеживая слова сквозь зубы. – Тебя же попросили!

– Всем привет, – запыхавшись, появилась Мари в рабочем комбинезоне; она несколько разрядила обстановку: выглядела, словно индеец в полной боевой раскраске, с большой сумкой цвета хаки. – Не представляете, какие тяжелые роды были у собаки. – Вдруг лицо Одри изменилось. Было похоже, что она еле сдерживает злость. Мари подняла взгляд, и их ярко-зеленые глаза блеснули ненавистью друг к другу. – Джек, где выпускница? – Мари поцеловала мужчину в щеку.

– Ваш Джек слишком странно себя ведет, – вдруг сказала Одри.

– Действительно? – с иронией переспросила Мари.

– Да, – съехидничала Одри, – вообще-то я пришла сюда отдохнуть.

– Хм, давайте вы не будете упрекать его, он и так потерял жену, хорошо?

Мари протянула руку в знак примирения.

– Вижу, ты, должно быть, тренируешься каждый день? Такая фигура, – заметила Одри.

– Я вешу где-то в промежутке между «Иди на фиг» и «Не твое дело».

– Мари, возьми свои слова обратно, – возмутился Питер.

– У меня и мускул на лице не дернется повторить это снова.

– Девочки! – влез в разговор Джек.

– Думаю, твои мышцы не способны поднять твой жир на лице, – не унималась Одри.

Ее взгляд прояснился, но напряжение было слишком сильным. К счастью, неловкую паузу прервала Люси, которая с восторженным выражением лица приближалась к отцу.

«Папа! Папа!» – звонкий детский голос отчетливо все услышали.

– Мы, пожалуй, пойдем, – улыбка Питера сменилась пошлой усмешкой. – Увидимся вечером, – обняв стройную талию Одри, он не спеша направился к банкетному столу.

Люси подошла к отцу и сунула в карман его пиджака свой аттестат.

– Мама гордилась бы тобой, – сказал Джек и чмокнул девочку в щеку. Люси прижалась к отцу. Аттестат с отличием, рядом отец, сделавший все, чтобы она училась, жила и верила в лучшее, – чего еще можно желать? Люси была счастлива.

– Привет, дорогая, с праздником тебя, – подошедшая к ним Мари обняла Люси. – Я пойду переодеваться, скоро увидимся, – сказала она и направилась в школу.

– Пап, после фуршета все собираются у Тома. Можно я тоже пойду? Пожалуйста... – смешно надув губы и хитро улыбаясь, Люси обратилась к отцу. Джек сдвинул брови, делая вид, что раздумывает над просьбой, и неожиданно ответил:

– Конечно. Веселись. Это твой день. Только не забудь взять с собой Дэна.

Теперь уже нахмурилась Люси, но зная, что отец не передумает, пошла искать Дэнниса.

Неожиданно возле праздничного стола, рядом с тремя «ботаниками», которые пытались втихаря пить вино, как это принято на выпускных, Джек заметил тот самый силуэт, что видел на кладбище. Фигура та же, но капюшон по-прежнему скрывал лицо – мужчина или женщина, не понять.

– Кто там стоит с парнями? – указывая пальцем на незнакомца, обратился Джек к подхитившим дочке и Дэннису. Дети обернулись:

– Пап, там же никого нет, – недоуменно ответила Люси, взглядывая в место, которое указал отец.

– Сэр, – окликнул Дэннис.

Джек захихикал, но при этом нахмурил брови.

– Вы хотели меня видеть? – спросил Дэннис.

Он был шатеном с непримечательной внешностью. Нос прямой, глаза голубые. Добрый, отзывчивый парень, но слегка странноват. Его семья совсем недавно переехала из Норвегии. Каждый день он и его отец – Томас – ухаживают за матерью, которая прикована к постели из-за инсульта. Джек протянул руку и сказал:

– Привет, Дэн. Слышал, намечается вечеринка?

– Да, но у меня нет ни малейшего желания идти.

Джек покачал головой и посмотрел на дочь.

– Ну... пап, – шмыгала она носом, – Дэн пойдет, я уверена, – сказала она, ущипнув парня за бок.

Джек слегка приподнял брови на Дэнниса, который от волнения переминался с ноги на ногу, словно исполняя некий танец:

– Хорошо, но не позже полуночи, – вытер он потные руки о брюки.

– Я тебя обожаю, – Люси чмокнула его в щеку.

Дэннис слегка наклонился, упершись руками в свои колени, и засиял, заглядывая в лицо Люси, осознавая, что ничего, кроме издевательств одноклассников, его на этой вечеринке не ждет.

Люси запрыгнула на руки к отцу.

– Оу... Не так сильно, а то у старика схватит спину.

– Не подведу тебя, – Люси поцеловала отца и умчалась к подружкам.

– Знаю, дорогая, – крикнул в ответ Джек. – Я люблю тебя!

Дэннис пожал плечами и засуетился.

– Сэр... Обещаю, с ней все будет в порядке.

– Верю тебе, сынок, верю. Переживаю за нее, больше у меня никого не осталось; она мой единственный лучик надежды.

Веселые крики, шумный смех, смешанный с визгом веселящихся выпускников, носились в воздухе. Взрослые наблюдали, как выпускники играли в «стену палача»². Джек обхватил Дэнниса за плечи. Улыбнулся. И парень побежал в сторону пьющих «ботаников», которые наперебой рассказывали заплетающимися языками классной руководительнице о взаимоотношениях мужчины и женщины.

– Думаешь, ему сегодня достанется вечером? – внезапно к Джеку подошла Мари. – Таким парням, как он, лучше держатся подальше от крутых ребят на вечеринке.

Вздыхнув, они направились к остальным родителям.

² Конкурс, игра, развлечение на выпускном вечере.

3

00:52 Ночи

Полицейский участок №1322. Детектив Гарри Лонгман по прозвищу Бешеный Пес, удобно устроившись за рабочим столом, изучал папки нераскрытых дел. Несмотря на фамилию и имя, доставшиеся ему от отца, Гарри был и внешне, и нутром в мать-итальянку: брюнет, кареглазый и, согласно южному темпераменту, взрывной и говорливый. Он был одержим работой, считая ее смыслом жизни после гибели семьи. Дочь Миа была определена в колледж, виделись они редко, но ближе друг друга у них никого в этой жизни не было.

ДОСЬЕ

ПОЛИЦИЯ Г. СЕДОНА, ШТАТ АРИЗОНА

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ ЧАРЛЬЗУ УОТСОНУ

1988 ГОД

ДАТА: 7 апреля 1988 года

СОТРУДНИК: Далтон М.

ДОЛЖНОСТЬ: сержант полиции, детектив,
номер жетона 464

Рапорт о задержании

Накануне почти весь отдел праздновал тридцатилетие Гарри. Я тогда заметил, что его словно подменили. Поначалу, как и полагается, над ним подшучивали, мол, стар стал для службы, но потом все сразу угомонились, когда он приставил нож горлу своего сослуживца.

Мы продолжали следить: улица. Стояла весна. Неприметный дом с двумя светящимися окнами на втором этаже, полуразрушенный забор из досок обтягивал периметр двора. Время от времени в окнах появлялась охрана, проверить, все ли чисто. Я наблюдал, как лужи после дождя смывали всю грязь, которая, как пыль, оседала годами в этих никчемных переулках района. Гарри и я собирались поймать с полицным главного мафиози, торгующего наркотиками, от которого погибло не меньше ста сорока человек, включая детей, покупавших эту дрянь. Гарри двинулся через черный ход. А я остался у главного вызвать подкрепление. Вдруг прогремело семь выстрелов. Я немедленно ворвался в дом и увидел такую картину: четыре здоровяка под сто пятьдесят кило лежали с простреленными головами. Гарри завалил наркоторговца на спину; это напоминало схватку добермана и питбуля после очередного спарринга, когда один валялся без сознания, обливаясь кровью, а другой никак не мог успокоиться. После нескольких минут драки наступила тишина. Он, повернувшись ко мне, выплюнул ухо наркоторговца. Бешеный Пес похлопал меня по плечу и сказал:

– Кстати, вспомнил: *gemella*³, не хочешь перекусить стейка? Неподалеку есть отличная закусочная.

*С уважением, сержант полиции
Далтон Манлей.*

Гарри налил интуитивно ровно сто граммов виски и принялся расхаживать по офису, пролистывая одну папку за другой. Широкие плечи и стройная осанка; он выглядел, словно дорогой коньяк с пятидесятилетней выдержкой, который хотела опробовать каждая вторая

³ Напарник (итал. *Gemella* – помощник, напарник)

женщина. В 1978 году ему едва исполнилось двадцать лет, тогда он потерял последнего члена своей семьи – отца, который был зверски избит, а после повешен возле полицейского участка. Бульварные газеты кормились целый месяц новостями, пока Бешеный Пес не поджег редакцию одного из печатных изданий. Позднее Гарри узнал, что отец был информатором. Какие сплетни ни ходили о его отце, это не изменило решения посвятить жизнь службе в бюро расследований. Гарри стал профессиональным детективом.

Первый развод дался нелегко. Если бы вы застали любящую жену в постели с другим, как бы вы поступили? На этот вопрос у Гарри не было четкого ответа. Он взял битую и избил соперника к чертям собачьим, переломав ноги и оставив инвалидом на всю жизнь. Дело замяли свои люди, и Бешеного Пса перевели в другой отдел. От второго брака осталась дочь – Миа.

Но и этот брак оказался неудачным, даже несмотря на то, что Гарри больше уделял время семье. О браке знал чуть ли не весь город. Однажды Гарри сообщили, что его возлюбленная Маргарет работала на наркодилера и оказывала эскорт-услуги элите города. Самым страшным оказалось то, что, как-то возвращаясь домой, Бешеный Пес увидел жуткую картину: жена передавала шприц дочери, рука которой была обмотана жгутом, и девочка едва не влила это дерьмо в себя.

Получив права опеки над Миа, Гарри переехал в другой город, а его бывшую посадили за распространение наркотиков. Бешеный Пес стал ходячей легендой среди полиции и криминального мира. Им восхищались и его боялись.

Он потянулся и зевнул.

– Что мы забыли в этой проклятой дыре? Скажи мне, Гарри, – сказал он сам себе, сняв ботинки и отбросив их в угол кабинета. – Тут убийца – отец-алкоголик. Здесь – чокнутая женщина, – он говорил, отбрасывая бежевые папки с нераскрытыми делами.

Затем медленно выпил, поставил стакан и тыльной стороной ладони вытер губы.

ИЗ ДЕЛА №256

ОТ 2 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА

В процессе приостановления и возобновления предварительного следствия было выявлено:

02.11.2004 года в 00:28 часов сотрудниками полиции в ходе осмотра автомашины «Додж Чарджер» 1968 года, находившейся на съезде границы Коконино, рядом с автомашиной было обнаружено тело тридцатичетырехлетней Сьюзен Ренолдз 1970 года рождения. В ходе расследования было возбуждено дело: умышленное убийство первой степени с 8 отягчающими обстоятельствами.

В данный момент для принятия законного и обоснованного решения в отношении подозреваемых и после проведенной проверки криминалистов прокуратурой было прекращено уголовное расследование в отношении смерти Сьюзен Ренолдз из-за отсутствия улик.

Принимаю во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков преступления мужа, Джона Ренолдза, 1968 года рождения.

Ст. лейтенант

Самюэль Дьюк.

Дочитав до конца материалы дела, Гарри решил начать именно с него. И не потому, что их многое связывало – его и Джека, а потому, что он всегда решал задачу, которую ставил перед собой. А подход к Джеку Ренолдзу он найдет, он тоже отец-одиночка, так что поговорить будет о чем. Гарри отложил папку в сторону и закурил, достав сигарету из потертого отцовского портсигара «Лаки Страйк». Не отрываясь от бумаг на столе, потянулся к телефону сделать звонок.

4

Дом. Ночь. Беззаботно валяющийся на диване Джек глотал прохладное пиво из бутылки; это была четвертая за вечер. Гостиная тянулась по всему первому этажу. В большей части комнаты царил дух хаоса: пустые коробки в углу, выставленные домиком до белого потолка; это напоминало временную хижину бродяги. С оборванной ручкой одинокий торшер стоял на тумбочке, охватывая тусклым светом настенные фотографии семьи. Облокотившись поудобнее на выступ дивана, Джек боролся со сном. Стоило закрыть глаза, как образы двух любимых женщин – Сьюзен и Люси – всплывали в памяти.

– Если бы я мог все изменить, – думал Джек. Тем не менее, он испытывал непонятное беспокойство, мысли сводили с ума; вдруг Люси может тоже пострадать? Время от времени Джек возвращался в реальность, глотнуть пива и посмотреть телевизор.

Он включил видеомагнитофон, подаренный их семье на десятилетие свадьбы. Усевшись поудобнее на диване, он перематывал яркие моменты того дня. Уставшая улыбка не сходила с лица. Джек нажал «стоп» и перемотал назад. Вдруг ямки на щеках пропали, лицо побледнело, но через мгновение его залил румянец. Среди толпы он заметил рыжеватую, коротко стриженую голову, лицо в больших роговых очках. Его друг Макс обнимал ее. Джек метнулся схватить пиво, как вдруг застыл в оцепенении:

– Дорогие Сьюзен и Джек, – икнул Макс, говоря на видеокамеру, – свадьба просто чума. Не знаю, что бы мы без вас делали...

– Может, наоборот, что бы они без нас делали, – захохотали Питер и Макс.

– Так вот...

– Кто сегодня с тобой? – интересовался Питер по ту сторону видеопленки. – Что за очаровательная девушка стоит рядом?

– Ее зовут Одри...

Она сняла очки. Питер навел крупный план. Джек моментально нажал на кнопку «пауза» и покрылся потом.

Внезапно раздался телефонный звонок. Часы показывали полночь.

– Кто бы это? – Лениво поднял трубку старого «Панасоника». Послышался хриплый, слегка встревоженный мужской голос:

– Сэр... – наступило молчание. – Джек, срочно приезжайте!

– Черт возьми... Кто говорит? – сосредотачивая внимание на изображении, остановленном на экране, переспросил Джек.

Дэннис продолжил:

– Это друг Люси – Дэн. Вспомнили?

Джек задумался и ответил:

– Ты можешь объяснить, что случилось?

В телефонной трубке слышались помехи.

– Алло! Алло! – кричал отец Люси, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

– Ваша дочь по..ла в бе. у!

Швырнув телефонную трубку, Джек на секунду замешкался. затем накинул коричневую кожаную куртку и пулей выскочил из дома, не закрыв дверь. В тот же миг мотор автомобиля взвыл, Джек нажал педаль газа до отказа. Колеса совершили несколько оборотов против часовой стрелки, прочертив рисунок на асфальте, и «Додж» устремился вперед.

Эхо телефонного разговора: – С-р-о-ч-н-о п-р-и-е-з-ж-а-й-т-е – раздавалось в пьяной голове и улетучивалось со звуком пролетающих мимо автомобилей. Удар за ударом, грубые руки били по лицу, чтобы хоть как-то привести в чувство. Видимость была плохая, машину бросало из стороны в сторону от мокрой дороги. При 120 километрах в час он поймал себя

на мысли: малейшее отклонение руля, и его найдут мертвым на обочине. Страх от разыгравшейся фантазии возрастал; ведь именно на этой дороге протяженностью в сорок километров погибло множество людей от оленей, бродивших в округе.

Дом огромных размеров уходил вдаль, погружаясь в гущу сосен. По всему периметру была развешана гирлянда, переливаясь разными цветами, словно Рождество длится здесь круглый год. Вверху над главным входом висел плакат: «Выпускной 2006 – самый лучший». Люди выходили и заходили в дом, словно муравьи в растревоженном муравейнике. Газон, как и кипарисовые кусты в метр высотой, был идеально подстрижен. Запах сосен напомнил школьные годы, когда совсем маленький Джек бегал к озеру побыть в одиночестве и съесть несколько свежих пирогов с картофелем, испеченных матерью. Фонари разрезали тьму, а сверчки напевали ту же мелодию, что и в детстве.

Джек выскочил из машины. На его лице отражались вспышки мигалки «Скорой помощи». Несколькими секундами позже, с прикуренной сигаретой в правой руке, Джек направился в сторону толпы.

«Бедняжка, – доносились до него голоса выпускников. – Всю вечеринку испортила! Ты думаешь, с ней все в порядке?»

Джек шагал, медленно осматриваясь по сторонам.

– Люси! Л-ю-с-и! – выкрикивал, пробираясь сквозь толпу.

– Джек, сюда! Она тут, – из толпы показалась рука Дэнниса.

Пробираясь сквозь толпу школьников, не мог совладать с дрожью в руках и сфокусировать взгляд.

– Какого ...?! – запрыгнув в «Скорую помощь», бросил суровый взгляд на Дэнниса. – Что с ней произошло?

– Успокойтесь, – ответил врач спокойным тоном, внушающим доверие, – с ней все хорошо, просто не рассчитала с алкоголем. Такое часто происходит на подобных мероприятиях; мы сделали ей укол.

Глаза Джека становились все зеркальней, при ярком отражении света в них можно было рассмотреть собственное отражение.

– Не мог бы ты организовать для меня и доктора два кофе? – обратился Джек к Дэннису.

Отец прижался к дочери.

– Было ошибкой отправить тебя сюда.

Доктор снял очки. Посмотрел на Джека недовольным взглядом. Втянул воздух, начал разговор:

– По-моему, вам повезло, что у вас такая прекрасная дочь. Ваше вождение в нетрезвом виде могло усложнить ситуацию, – док предложил стакан воды с таблеткой. – Вы когда-нибудь любили? Думаю, что да. Однажды я по-настоящему был влюблен. Ее звали Александра, девушка с русскими корнями. Путешествие по стране стало нашей главной задачей на ближайшие годы. Я любил приложиться к стакану, поэтому часто выпивал, но мы были одурманены любовью; секс с утра до вечера, ужин в лучших ресторанах города. Сэр, – протер очки доктор, – как вы думаете, чем все закончилось?

– Мм...

Доктор потянулся боковому карману халата.

– Эта девушка на фотографии – моя жена. В ту ночь стоял жуткий холод. Мы вышли из бара. Энергии хоть отбавляй, да и настроение было восхитительное. Еще зачем-то прихватил бутылку водки. Мной владела пьяная уверенность, которая сказывалась на педали газа серебристого «Шевроле», который купил неделю назад, до аварии. – Джека бросило дрожь. – Спидометр показывал 180 километров в час; на повороте, буквально в четырнадцать километрах отсюда, выбежали олени, и...

На секунду доктор замер, опустив руки.

– Ваша жена в порядке?

– Она умерла через две недели после аварии, – доктор с усталым лицом накрыл махровым одеялом Люси. – Хотите быть счастливым – будьте им, но перестаньте злоупотреблять выпивкой, ни к чему хорошему это не приведет.

Джек сосредоточил внимание на табличке: «Бэн Алберсон – доктор».

– Будем знакомы, – протянул худую руку Бэн. На вид ему было лет пятьдесят с небольшим, в висках пряталась седина. Лоб высокий. Длинный и прямой нос. Волосы светлые, кучерявые.

– Просто Джек. Бэн, я могу поехать с ней?

– Я не думаю, что это хорошая идея. Но если оставите машину и доберетесь на такси, это станет лучшим окончанием сегодняшнего вечера. Буду ожидать вас в больнице.

Джек протянул руку, чтобы поблагодарить доктора. Помощник Бэна захлопнул дверь «Скорой помощи». Они исчезли так же быстро, как и появились.

– Ваш кофе, сэр... – Дэннис бросил жалобный взгляд, будто пес, которого отругали.

– Права с собой?!

Не дождавшись ответа, Джек кинул ключи.

– Садись. Едем в больницу.

5

Больница

Светлый больничный коридор с высокими потолками был заполнен людьми. Настойчивая трель телефона заставила Джека проснуться окончательно. Звонила Мари узнать о случившемся, она уже через полчаса была у Ренолдза дома, обещая до возвращения Джека приготовить обед и навести порядок в холостяцком жилище мужа своей старшей сестры.

— С вами все в порядке? – осторожно спросил Бэн.

– Да, – Джек протянул руку доктору. – Приснился ужасный сон.

Поднявшись с кресла, полусонно спросил:

– Бэн, где моя дочь?

Доктор посмотрел на часы и ответил:

– Вы можете навестить свою дочку, – он улыбнулся, – она лежит в отдельной палате.

Джек робкими тихими шагами приблизился к палате дочери. Окно в зеленой двери напоминало иллюминатор парохода. Люси была укутана в бежевое махровое одеяло. К вене правой руки тонкой прозрачной змеей тянулась капельница. Слева и справа от кровати стояла медицинская аппаратура, которая время от времени издавала звук, похожий на азбуку Морзе.

– Какой поставили диагноз? – Джек обернулся и смотрел на доктора, ожидая ответа. Тот протер свои круглые очки и указал на кресло.

– Присядем?

Тревожно взглянув на Бэна, на ватных ногах Джек подошел и опустился в кресло.

– Я очень сожалею, но был поражен спинной мозг. Помимо всего прочего, на теле вашей дочери обнаружили многочисленные ушибы в области ног и груди, – он предложил сигарету Джеку. – Сложилось такое впечатление, что она крайне неаккуратно упала или же кто-то ей помог в этом. В общем, если говорить на вашем языке: она частично парализована. – Бэн сочувственно положил руку Джеку на плечо. – Очень прошу – никаких истерик и слез. – При этих словах Джек резко вскочил и направился к палате.

– Знаете, Джек... – продолжил ему вдогонку доктор. – Я не могу простить себя за то, что разрушил мечты своей жены. Это была моя ошибка. Исключительно моя! Здесь же вашей вины нет. Мы обязательно проведем диагностику и определим повреждения спинного мозга. А дальше на основании вышеуказанных обследований и клинических синдромов можно достаточно точно определить примерный характер и локализацию повреждения. Необходимо будет еще провести ряд обследований и выявить места повреждения мозга.

Джек схватил доктора за халат.

– Послушайте, Бэн, – злобно прошептал сквозь зубы. – Вы утверждали в тот вечер, что у нее все хорошо! Она все, что у меня осталось, – у него бессильно текли по щекам слезы.

Его руки судорожно опустились.

– Люси какое-то время проведет в больнице. А затем нужен домашний режим и внимательный уход, – произнес доктор.

Джек как будто застыл во времени.

– Глория! – окликнул Бэн проходящую медсестру. – Принесите, пожалуйста, стакан воды.

– Можно поинтересоваться? – Джек дождался кивка Бэна. – Что мне делать дальше?

Доктор достал таблетку из кармана халата.

– Для начала выпейте лекарство и перестаньте волноваться. Главное последствие для психики получившего травму и севшего в коляску – депрессия в первое время после выхода из больницы. От вас, членов семьи и друзей требуется одно: продолжать показывать Люси,

что в ней нуждаются, что ее силы пригодятся в домашнем хозяйстве. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Конечно, – зевая, Джек протянул руку ко рту.

– Так вот... Можете завести животное: кошку, собаку или подойдет волнистый попугай. Они дарят море позитивных эмоций. – Спрятав улыбку, он отцепил прогрызенную возле колпачка синюю ручку и принялся делать записи в ежедневнике. – Приходите завтра навестить дочь, ей требуется отдых...

– Во сколько? – пытался сфокусировать взгляд Джек.

Бэн посмотрел на часы.

– Буду ожидать вас к 15:00, – протирая очки, проговорил он. – Устроит?

– Что с моим языком? – уселся в кресло Джек.

– Что вы имеете в виду?

– Не чу. с. вую е.о, – Джек пытался сосредоточиться на разговоре.

– Просто отдыхайте, – успокоил его Бэн, похлопав по плечу.

6

Две недели спустя

День выдался душным. Солнечные лучи разрезали остатки неба после пасмурной погоды, высушивая следы луж. Узорчатые тени деревьев отбрасывало на белый домишко любопытным рисунком. Дом стоял в центре квартала, в десяти метрах от расписанной вручную церкви с позолоченным куполом. Священник чуть ли не каждый день бил колокол в шесть утра, поднимая жителей после крепкого сна.

Жизнь шла своими чередом. Джек и Дэн смастерили пандус, чтобы Люси могла самостоятельно выезжать из дома. Не сидеть же летом взаперти. Джек по протекции Питера работал киномехаником в ближайшем торговом центре, Дэн часто навещал Люси – они готовились к вступительным экзаменам. Люси виртуозно управлялась с коляской, не упуская возможности продемонстрировать свою ловкость Мари, часто их навещавшей. Начало лета выдалось душным, и чтобы не сидеть дома в выходной, Джек и Мари решили сделать Люси сюрприз. К слову, для обоих это не было сюрпризом, – заранее договорившись, взрослые решили привезти Люси на работу к Мари, в питомник для бездомных животных. Мари работала там давно, была неплохим психологом и посоветовала Джеку предложить Люси изредка почувствовать в судьбе животных. Это поможет ей быстрее встать на ноги и отвлечься от неудобств, причиненных падением.

Джек позвонил Мари и сказал, что они с Люси уже выезжают. Люси знала, где работает Мари, но сама никогда там не была. Предложение отца обрадовало ее и, быстро собравшись, она открыла дверцу отцовского авто, пересаживаясь с коляски на пассажирское сиденье машины.

На дочке была легкая бирюзовая блуза, юбка бежевого цвета по колено и белые балетки с кружевами на мысках. Перламутровое ожерелье переливалось, создавая блики в лучах солнца. При хорошем телосложении от Люси веяло сочным запахом апельсина и на щеках виднелся свеженький деревенский румянец. Нос – с горбинкой. Среди ровесников ее выделяли красивые золотистые волосы и женственные губы бантиком. Глаза были большие, зеленовато-карие и излучали нежный, теплый свет.

Люси интуитивно переключала станции радио на старом автомобильном приемнике. Подняла лицо к небу и, зажмурив глаза, сперва забубнила, а потом запела. Песня была веселая, позитивная. В конце концов, слова этой песни были тут же подхвачены отцом. Из полуоткрытых окон доносились громкие, слегка нелепые голоса, с трудом попадающие в такт музыки.

Занимательные орнаменты украшали высокий железный забор, напоминавший въезд в роскошный особняк. Сквозь длинные струны забора виднелось белое здание с большими арочными окнами. Территория была усажена бесчисленными цветами, но большую ее площадь занимали *Matricária*⁴. Вокруг царили тишина и спокойствие.

Мари встретила их в рабочем комбинезоне и высоких сапогах.

– Всем привет, – сказала она, улыбаясь. – Идемте за мной, я покажу вам что-то очень беззащитное и очень веселое.

– Учти, птиц, кошек и крольчат мы брать не станем. Нам нужен друг, умный, верный и надежный, – напомнил Мари Джек.

⁴ Ромашка – цветок.

– Именно к нему я вас и веду, – засмеялась Мари.

Она была небольшого роста. Добрая, интересная женщина, напоминавшая маленькую героическую девчонку, которая спасает вымирающие виды животных. У нее не было своих детей. С мужем развелась, и денег от питомника едва хватало на существование. От нее веяло коктейлем из цветов, травинок, дождя, лета и свежести, напоминая запах утренней росы. Все это возвращало в детство, в школьные годы, когда еще мальчишкой Джек был влюблен. Не обращая внимания на грязный рабочий комбинезон, Джек рассматривал ее золотисто-светлые, нежные волосы, словно увидел то, что ранее не замечал, – утонченность, чистоту, открытость.

– Готовы? – подмигнув Джеку, спросила Мари.

Открыв ворота, отец Люси признался себе, что никогда в жизни не видал такого. Территорию обвивали декоративные лианы, чередующиеся с цветущей сиренью. Все это было похоже на райский уголок. В десяти метрах несколько волонтеров тренировали собак-лабрадоров для слепых. В дальнем конце по правой стороне располагалась большая клетка, откуда слышались крики волнистых попугаев.

– Ух ты! – воскликнул от удивления отец.

– Это малая часть того, что тут есть, – с гордостью сказала Мари.

Огромные старые круглые часы, висевшие перед входом в деревянный ангар, показывали ровно 13:28. Ангар был просторный, с двумя большими окнами, выходившими на восток. Отец взялся за поручни и подкатил коляску, в этот момент он заметил на лице Люси легкомысленный взгляд и непонятное кряхтение по правую сторону.

– Простите меня! – Джек и Люси одновременно повернули головы. Мари, громко крича, наворачивала круги вокруг небольшой лужи грязи, пытаясь выманить собаку интересной породы, которая напоминала сочный хот-дог, а уши у нее были такими же большими, как у слоненка Дамбо⁵. Псу не было дела до бегающей хозяйки, пока не послышался громкий лай из кустов, и «Дамбо», забрызгав Мари грязью, лихо скрылся в густом кизильнике⁶, убежав к своему другу.

Люси громко захохотала, смех подхватил и ее отец.

– Та-дам! – Мари открыла ворота ангара.

Люси с трепетом ожидала встречи с собакой, именно собаку хотела она с детства, но то непригодное жилье, то какие-то другие причины мешали воплощению ее мечты. И вот сейчас, когда она уже взрослая, мечта перестает быть далекой и становится осознанным решением.

Внутри ангар напоминал «парк юрского периода», но только лишь с домашними животными. Джек и Люси переглянулись, открыв рты. Они прошли пару метров и заметили, как смешно ковылял, наступая на собственные уши, щенок бассет-хаунда. Увидев идущих к нему людей, он припустил навстречу и, с любопытством оглядывая присутствующих, уселся возле ног Люси. Щенок бело-коричневого окраса смешно сидел на задних лапах и грустными глазами смотрел на их, стараясь, навязчиво скуля, привлечь к себе внимание.

– Знакомьтесь, это Чейси. Она сирота. Маму не удалось спасти после родов. А девочка выжила, здорова и нуждается в крыше над головой. – Мари посадила Чейси на колени Люси. Та пристально осмотрела щенка. Это была самая необычная, удивительная порода, которую до сих пор встречала Люси. Собака-сосиска с большими ушами и постоянно грустными глазами, которая из-за своего характера имела весьма неугомонный и жизнерадостный нрав. Белый кончик постоянно виляющего хвоста заставил девушку улыбнуться. Щенок зевнул, устроился поудобнее и замолк.

⁵ «Дамбо» (англ. Dumbo) – полнометражный мультфильм компании Уолта Диснея.

⁶ Кизильник (лат. Cotoneáster) – род неколючих кустарников.

– Они не любят одиночество, – вычесывала Мари очередного щенка, – но с чувством юмора у них все в порядке. Дома они спокойны и обожают людей.

Джек всматривался в щенка и вспомнил о грязном чуде, за которым охотилась Мари. Он решил, что лучше всего представить, будто другая собака купается в луже грязи. Он засмеялся и спросил:

– Хотел поинтересоваться, а это не та порода собаки, за которой...?

Не успев договорить, он разглядел силуэт того самого Дамбо, направляющегося к Мари. Обнюхал ее, повернул мощную голову, и умеренное количество морщин около глаз и бровей разгладились. Ромбовидные глаза приняли осуждающий вид, так, оп крайней мере, показалось Джеку.

– Привет! – Мари обняла пса, почесав его длинные уши, – ты, наверно, к своим пришел?

Буч, тот самый бассет. Печально-нежным взглядом он еще раз оценил Джека и держащую комок шерсти Люси и устремился к большой куче таких же маленьких щенят.

– О – о, не ответила на вопрос, – произнесла Мари, забирая юнца у Люси. — Да, тот самый. Его зовут Буч, он отец этих прекрасных созданий. Джек, не подумай неправильно, но это интеллектуальная порода собак, понимающая не только человеческую речь и интонацию, но и чувства. Они любят своих хозяев. Бассета нужно просто понять... Люси, ты не против, если дадим нашему щенку попрощаться?

– Хорошо.

– Если заболит или что-то случится, звоните мне. И не забывайте, и почаще приезжайте в гости, – добавила женщина, почесав ухо Чейси.

Мари закончила возиться с щенками, она встретила взглядом с Джеком, который время от времени поглядывал на часы. – Можно тебе задать пару вопросов?

– Конечно, – они отошли в сторону.

– Джек, я в курсе, что произошло в ту ночь. Была сильно расстроена не только из-за Люси, но и из-за тебя. Ты чем думал, когда садился пьяный за руль? – шепотом говорила Мари, – не хочу осуждать и лечить наставлениями, но ты взрослый мальчик и уже должен понять, что Съюзен не вернуть. Хотя бы попытайся не пить. Ты нужен дочери – здесь и сейчас, – она кинула взор на Люси.

– Уже две недели не пью, – ответил Джек.

– Надеюсь, – Мари строго посмотрела на него. – Если я увижу тебя за этим делом, то пеняй на себя. Заберу Люси к себе, договорились?

– Спасибо тебе, – ушел Джек от разговора, нежно обняв Мари.

Та кивнула в ответ. Она знала, что напоминает Джеку сестру, и не торопила события. Когда-нибудь он поймет, что они нужны друг другу, ведь она всегда любила его. Только он пока не должен знать об этом, пусть все идет своим чередом и еще какое-то время она будет просто Мари, младшей сестрой его безвременно ушедшей жены.

7

Вечер

«Надо поторопиться, – подумал Джек. – Завтра на работу». Теперь день его дочери был расписан по минутам. Прогулки с собакой, подготовка к экзаменам с Дэном, уроки кулинарии с Мари. А ему нужно работать и окончательно исключить спиртное из своей жизни. О чем-то еще он забыл... Ах да, чердак, коробка из прошлого и тот образ, который стирался из памяти: девушка на видеопленке и на выпускном дочери. Нужно с этим вопросом непременно разобраться.

Вечер выдался жарким, и хотя в баре работал кондиционер, Джеку он не помогал. Часы показывали полночь. За окном моросил дождь. Телефон Люси молчал, и Джек заметно нервничал, раздраженно поглядывая на бутылку пива и мысленно решая, выпить сейчас или чуть позже. Пустил в потолок несколько колец дыма, при этом успевая отгонять мух, пикирующих на ломтики сыра, и раздумывая о том, что работа кинемеханика, конечно, не то, чего ему хотелось, но она позволит днем быть с дочерью и помогать ей учиться ходить.

– Мистер Ренолдз! – крикнул администратор бара, держа в руке телефонную трубку. – Мистер Ренолдз, – позвал он снова.

– Я тут! – от усталости язык начал слегка заплетаться. – Какого черта нужно... Меня давно так не называли.

– О-ох, простите меня, – протирал стойку администратор. – Звонил мужчина и интересовался вами. Это от него, – подвинул две чашки свежесваренного кофе.

– Джекки, – послышался знакомый голос, – вижу, ты подустал.

– Пит, от твоих приколов уже не стоит, – глотая кофе, ответил Джек. – Ты знаешь, что меня давно не называют так.

– Ты о чем, друг? – спросил Питер, присев на высокий старый табурет и подкуривая любимый «Парламент». – Сегодня разговаривал о тебе с начальством, и что ты думаешь? Они решили поднять тебе зарплату.

– Знаешь, в моей жизни давно уже нет радости, – повернулся к Питеру, прищуривая глаза, – год за годом ничего не меняется, моя жизнь – дерьмо, которое лежит на тротуаре и воняет который год. Не интересует ничего, кроме дочери, которую безумно люблю, и еще этой, как ее – «Чизкейк», «Чек», «Чейси»? Верно, ее зовут Чейси, – закурил сигарету. – Похожа на летающего слона из мультика «Дамбо». Смотрел этот мультик? Черт побери, как такое возможно? – засмеялся Джек.

– Как поживает Мари?

– Тсс! погоди, договорю... – прижал указательный палец к губам, – в глубине своей проклятой души желал всего-то простой и чистой жизни. Пит? – обнял его левой рукой. – Мне кажется, что знаю твою новую девушку, и тебе не стоит с ней общаться. Она может быть опасна.

– Возможно, – Питер почесал затылок, – ты сегодня сделал отличный шаг, организовав поход для дочери в приют для животных, – попытался перевести разговор.

Джек перебил:

– Мари поживает отлично, – он вспомнил вопрос Питера, – за исключением работы. Мне кажется, уж слишком тяжела она, но ей, видимо, нравится. Знаешь, что заметил? Она постоянно смотрела на меня таким взглядом, – поднял глаза на Питера, – будто что-то хочет мне сказать, но почему-то не решается.

– Бойтся? Это какая-то бессмыслица. Не думаешь ли ты, что влюблена в тебя?

– А если и так, то что? – дерзко ответил Джек.

В первые секунды Питер растерялся, а затем ответил:

– Странно было бы ведь, согласись.

Джек замолчал, но две слезы скатились по его щекам, и в голосе его слышалось отчаянье.

– Был в бешенстве сегодня; подумывал отвезти Чейси обратно. Мысль исчезала, как только всматривался в длинные уши и грустные глаза. Восторг и жалость, вот что вызывала собака! Пит, – выдержав некоторую паузу, с серьезным видом добавил: – Люси снова упала из инвалидной коляски, не могу понять, почему... Коляска исправна, я знаю каждую деталь, – размышлял он.

– Тише-тише, успокойся! – прижав к груди друга, успокоил, – завтра съездите к доктору, а потом приезжай в офис насчет повышения. Хорошо?

– Договорились.

– Тебе надо найти девушку, отвлечься; понимаешь, о чем я? – улыбнулся Пит. – Одно пиво и три виски со льдом! – сделал очередной заказ. – После смерти Сьюзен ты сам не свой; надо исправить ситуацию.

Захватив три шота и тарелку закуски – сырную нарезку, – Пит уверенно направился к столу напротив.

– Смотри, как делают профессионалы! – Две девушки лет тридцати все время хохотали. Одна постоянно махала руками, словно отгоняла целый полк комаров. Ему казалось, что им будет интересно без него; хотя продолжал поглядывать на блондинку: прическа каре и красивое платье бежевого цвета сочетались с ярко-красной помадой на губах. Хохот тройцы разнесся по всему прокуренному бару, кишашему мухами; блондинка с восхитительной улыбкой взглянула на Джека и подняла стопку. Поддержав ее чашкой кофе, он дальше в легком волнении повернулся к стойке.

– Позвольте присесть?

Джек искоса уставился на мужчину крепкого телосложения, а затем ответил:

– Если хотите выслушивать бредовые мысли, то присаживайтесь, – после чего отхлебнул кофе.

– Гарри Лонгман, – протянул руку детектив.

– Джек, – тяжело вздыхая, ответил.

Гарри продолжил.

– Сегодня у меня день рождения. Хоть бы кто вспомнил. Ни одного телефонного звонка. Да, хотя и никому не нужен, кроме дочери. Она учится, а я скитаюсь в поисках ответа и не нахожу себе места. Проклятая работа... – почесал затылок, приблизив к губам вторую чашку кофе. – Страшно остаться одному, думаю, вы меня понимаете. Всю мою жизнь хочу уехать в маленькую деревню, где никакая городская мразь не будет докучать.

– Простите, – подозрительно всматривался в глаза Гарри. – А кем работаете, и к чему, собственно, разговор?

– Сегодня после работы заскочил в одно загадочное место в 412 милях отсюда. Правда, – детектив прервался на секунду, – вы давно там не были: здание отреставрировали, да и Рендон-роуд изменилась.

Джек не сразу догадался, о чем говорит детектив, но спустя минуту понял: это бывшая улица, на которой он проживал. А здание – та самая лечебница, куда его отдали родители. Внезапно он повысил голос:

– Кто вы такой? Если решили подшутить, не лучшая затея. Немедленно попрошу вызвать полицию!

– Я детектив, – достал свой жетон №5206. – Мой отдел расследует нераскрытые убийства сроком давности до десяти лет. Участок №1322. Возможно, слышали...

– Да, – задумчиво промолвил Джек, – что вы хотите от меня?

– С чего бы начать, – потирая ладони, Гарри уперся локтем в стойку. – Я ознакомился с делом вашей покойной жены. Понимаю, – достал из нагрудного кармана старой, потертой

кожаной куртки сигарету и закурил, – сложно возвращаться к больной теме. Дело снова возобновили. Загадочная смерть Сьюзен – это не случайное убийство. Вы можете мне, Джек?

– И с чего собираетесь начать, Гарри Лонгман? – недоверчиво спросил Джек.

– Думаю, улики все-таки...

– Это чья-то шутка, да? – прервал разговор Джек, осмотрелся по сторонам и возмущенно покачал головой.

– Послушайте, судя по сводкам, похожих убийств у нас нет, следовательно, это не маньяк. Даже ограбление отмечаем сразу, потому что, как и машина, и украшения, и кошелек остались при убитой. А значит, мотив личный, и его нужно искать, разрабатывая круг ваших знакомых и до свадьбы, и после.

– Нет, это вы меня не поняли... Я не собираюсь снова подписываться и начинать все сначала! Моя жизнь уже налаживается, но, видимо, я ошибался, – с рассерженным видом заявил Джек и налитыми кровью глазами уставился на Бешеного Пса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.